
Конечно, все всегда происходит не так, как хотелось бы.

— Двигайся. — потребовала кристально чистый женский голос.

Я проигнорировал их и продолжал притворяться спящим, надеясь, что они уйдут, если я не буду признавать их существование.

— Как ты думаешь, ты можешь притвориться, что спишь?

Да. Именно так. Я человек, который давно овладел искусством притворяться спящим в школе, чтобы другие не беспокоили меня. А теперь кыш, кыш.

Судя по всему, она не поняла намека, так как я инстинктивно почувствовала ее приближение, как будто она наклонилась над моей партой.

Я почувствовал ее горячее дыхание на своей шее, прежде чем она тихо прошептала мне на ухою

— Если ты пошевелишься, я буду тебе должна.

По моей спине пробежал дрожь, плечо дернулось, а волосы на руках встали дыбом. Эта реакция не была вызвана шальными мыслями, рожденными ее навязчивым тоном, скорее, ее голос, когда она прошептала, имел удивительное сходство с шепотом в моем сне.

Мои глаза распахнулись, наполовину ожидая, что пейзаж сменится на мою комнату дома, однако, вопреки моим ожиданиям, все было по-прежнему.

Хааа. Какой неприятный опыт.

Я поднял глаза и посмотрел на отражение в окне. Там я смог разглядеть фигуру девочки в школьной форме. Я не мог хорошо разглядеть ее черты, но мог сказать, что она не была непривлекательной.

Зная это, я не испытывал никакого восторга. Но это не означало, что я не чувствовала себя немного нервной. Я решила не отступать ни на дюйм и стоять на своем. Я не уступлю свое место никому, кто бы ни просил. Это место было моим. Будь вы привлекательны или нет, для меня это не имело никакого значения.

Не дав ей сказать ни слова, я вдруг почувствовал, как ее указательный палец нежно коснулся моей левой щеки. Ее гладкий палец скользнул по моей щеке, проходя мимо мочки уха, затем остановился в центре за моей шеей. Проведя указательным пальцем по моей шее, она снова прошептала.

— Знаешь, мне очень не нравится, когда меня обходят стороной.

Я поднял руку за голову и схватил ее за руку, сидя. Я отстранил ее палец от своей шеи и повернулся к ней со спокойным выражением лица. Держась за ее беспричинно мягкую руку, я бескорыстно сказал ей.

— Не могла бы ты воздержаться от прикосновений ко мне без моего согласия?

— А? Простите?

Похоже, застигнутая врасплох моим неприятным ответом, она слегка смущенно извинилась. Я тоже сразу понял, почему. Судя по ее внешности, я был уверен, что не найдется мужчины в здравом уме, который бы отказался от близкого контакта с ней.

Ее два спокойных рубиново-красных глаза смотрели на меня, пока я оценивал ее в уме.

Когда я более внимательно изучил ее внешность, у меня не осталось никаких сомнений в том, что она была девушкой, которая пользовалась популярностью у парней.

Ее длинные рыжие волосы длиной до пояса были завязаны в хвост, высоко поднятый сзади, немного смещенный к центру слева. Ее челка была разделена справа налево по диагонали под углом сорок пять градусов вниз, открывая светлую белую кожу без пятен. Небольшая часть челки свисала вниз к левой стороне лица, хотя она была немного короче, чем челка, наклоненная вправо, потому что была заправлена под горизонтальную косу в волосах, которая тянулась прямо под ее смещенным к центру хвостом.

У нее был черный пирсинг в спирали левого уха. Ее светло-розовые губы были маленькими и милыми. Ее длинные ресницы трепетали, когда она моргала. У нее было все, что нужно, термин "милое личико", несомненно, был создан для таких людей, как она.

Жаль, что в душе я уже был взрослым и прекрасно понимал, что за каждым милым личиком скрывается уродливая изнанка.

— И как долго ты собираешься держать меня за руку? — спросила она, слегка обеспокоенная тем, что я не сразу отпустила ее.

— Неприятно, когда тебя трогают без согласия, не так ли? — сказал я, чтобы доказать свою точку зрения.

— О? Значит, неприятно, когда трогают тебя?

Она прищурилась и посмотрела на меня так, словно не была убеждена.

— Именно, так что больше так не делай.

Я отпустил ее руку и вернулся в прежнее положение со скрещенными руками, опустив голову на свой стол.

— Хе-хе, конечно, ведешь себя так, будто тебе это не нравится.

— Я не притворяюсь. Я на 100% серьезена. Кроме того, я не отдам тебе свое место, так что, пожалуйста, займи другое. Просто возьми то, что напротив, сзади, если ты так сильно хочешь место в дальнем углу.

— Ты серьезно не уступишь свое место, когда я вежливо попрошу?

— Независимо от того, вежливо ты попросил или нет, ответ будет таким же.

— Ты уверен в этом?

Она положила одну руку, ладонью вниз, с длинными галифе ногтями на мой стол, затем немного приподняла ногу, обнажив белоснежную кожу под короткой клетчатой черно-красной юбкой. Я вдруг почувствовал тепло от боковой поверхности ее правого бедра, передающееся ко мне через тыльную сторону моей правой руки, соприкасающейся с ней, когда она оперлась задом на край стола, глядя на меня сверху вниз с острым, как бритва, взглядом. Ее волосы, низко свисавшие за спиной, также коснулись моей щеки. Воздух вокруг нее стал тяжелым, угрожающим и даже внушительным. Она вела себя довольно властно, как будто не хотела принимать отказ.

Несмотря на все ее попытки запугать меня, я ответил.

— Я уверен.

Она сказала низким голосом.

— Знаете, будет очень обидно, если ты разозлишь не тех людей. Это первый день в твоей школьной жизни, будет жаль, если... с тобой случится что-то плохое.

— Это должно быть угрозой?

— Вовсе нет. Просто предупреждение.

Ее губы двигались, чтобы сказать одно, но глаза говорили совершенно другое.

— Раз это не угроза, тогда, пожалуйста, уходите. Я ценю ваше заботливое предупреждение, но я не могу беспокоиться о такой детской чепухе.

— Хммм~ Понятно. Я просто надеюсь, что ты не пожалеешь о своем решении позже.

Сказав это и спрыгнув с края моего стола, она согнула указательный палец и с хитрой улыбкой постучала своим длинным ухоженным ногтем по подбородку.

Какой хлопотливый ребенок. Была ли такая девочка в моем классе тогда? Я вообще не помню никого из своих одноклассников. В конце концов, большую часть времени я проводил в классе с опущенной головой, не обращая внимания ни на кого другого. В старших классах я полностью игнорировал окружающий мир. Не говоря уже о любом общении с одноклассниками, которых и так было мало, я, к сожалению, не мог вспомнить ни имен, ни лиц, ни голосов, которые звучали столько лет назад.

Серьезно, что самое худшее, что она может сделать? Издеваться надо мной? Как будто меня волнует что-то подобное. Если бы кто-то попытался сделать что-то подобное, я бы злобно откусил ему руку, как сумасшедший, если бы мне пришлось.

Если она заставит парней в классе избивать меня, я точно дам отпор. Беда или не беда, я не из тех, кто отталкивает.

Подумав, что наше общение закончилось, я сложил руки на парте и снова опустил голову.

Только несколько секунд спустя я услышал что-то, что заставило меня слегка повернуть голову, чтобы взглянуть направо. Я не почувствовала ничего, кроме ужаса, когда подтвердила свои подозрения, услышав звук отодвигаемого стула прямо рядом со мной.

Словно заметив мой взгляд, направленный на нее, она наклонилась вперед над своим столом и подперла правую щеку локтем правой руки, стоявшей на столе, ладонью, когда она встретила со мной глазами.

— Что-то случилось, мистер Сосед? Вы хотите что-то сказать?

Это было довольно неприятное развитие событий. Я подумал, что если я покажу, какой у меня ужасный характер, она захочет держаться от меня подальше и сесть в другом конце комнаты.

— Я бы хотела сказать вам пересесть, но вы вольны сидеть там, где хотите.

— Хорошо.

На ее лице была нахальная улыбка, как будто она каким-то образом нашла забавную игрушку для игры.

Если бы я действительно остался здесь, я бы был уверен, что она будет постоянно беспокоить меня, когда бы я ни пыталась устроиться поудобнее.

Ее шаг превратил ситуацию в проигрышную для меня. Если я останусь, она будет беспокоить меня бесконечно в течение всего года во время уроков в классе. Если бы я поменял место на более отдаленное от нее, она бы выиграла и заняла мое место. Если бы ее план состоял в том, чтобы доставать меня во внеурочное время, запугивая или что-то в этом роде, меня бы это не особенно волновало. Но поскольку она села рядом со мной и явно дала понять, что мне не будет покоя в классе, если я останусь там, у меня не осталось другого выбора.

Маленький вздох непроизвольно вырвался у меня между губ, и вместо того, чтобы подчиниться ее угрозам, я решил уйти по собственному желанию.

Я оттолкнул стул задней частью коленей, вставая. Я нагнулся, поднял с земли рядом с собой сумку и повесил ее на плечо.

Увидев, что я резко встал, она спросила.

— О? Куда это ты собралась?

— Туалет. Это что, твое дело.

— Неужели это действительно нормально? Ты не боишься, что я займу твое место?

— Если его займут, то так тому и быть.

— Если вы боитесь, что его займут, почему бы не оставить сумку на стуле, а не брать ее с собой?

— Я беспокоюсь, что найдется какая-нибудь мелочная женщина, которая не умеет держать себя в руках, и спрячет ее где-нибудь или будет рыться в моих вещах без моего разрешения.

Я никогда не оставлял свою сумку без присмотра или вне поля зрения, когда учился в школе. Это была привычка - всегда брать ее с собой, куда бы я ни пошла.

— Мелочная женщина, которая не знает, как держать свои руки при себе? К кому бы это ни

относилось?

Она улыбнулась и прикинулась дурочкой.

Похоже, все мои усилия удержаться на месте были напрасны. Вспоминая об этом сейчас, я наконец смутно вспомнил, что в первый день учебы в школе произошел случай, похожий на этот.

Я не мог вспомнить лицо девушки, потому что тогда я не удостоил ее даже взглядом, и мы никогда не общались. В отличие от того времени, я вяло встал и сразу же уступил ей место, потому что у меня не было сил открыть рот, чтобы заговорить с ней. Разговоры с другими были для меня чем-то слишком утомительным, и я считал их ненужными. Я разговаривал только тогда, когда это было абсолютно необходимо. Для чего-то, что я считал необязательным, я держал рот на замке и бесшумно переместился в противоположную часть класса. Насколько я помню, после этого мы больше не общались, так как она получила то, что хотела.

Я вышел из класса и немного постоял за дверью. Я не оглянулся, но по пути к выходу услышал, как она отодвинула стул, что подтвердило, что она заняла мое место.

Считая в уме от шестидесяти, я пропустил минуту, прислонившись к стене, чтобы не было видно за углом. Когда я решил, что прошло достаточно времени, я снова вошел в класс и занял место в дальнем углу напротив ее места.

— Мистер сосед, что вы делаете? Я освободила для вас место". Она окликнула меня сбоку.

Я наклонил голову в ее сторону и посмотрел на нее. Она направила на меня обманчиво красивую улыбку на своем лице. Если бы мужчина не знал ничего лучше, он, скорее всего, мгновенно влюбился бы в нее на месте. Вопреки моим ожиданиям, она по-прежнему сидела на прежнем месте. Я не сразу понял ситуацию, поскольку услышал, как она встала со стула, когда я вышел из класса. Но когда она слегка откинулась назад, я все понял. Полагая, что я задержусь, она встала и положила свою сумочку на мой стол, чтобы ее не взял кто-то посторонний.

Я не потрудился ответить, я просто отвернулся, сложил руки, затем опустил голову на стол и проигнорировал ее.

Я посмотрел вперед и только сейчас понял, что наш учитель наблюдал за всем нашим общением с несколько забавным выражением лица. 'Ах, молодежь'. Это был тот тип мыслей, который описывало выражение его лица. Не смей говорить мне "Ах, молодежь" и притворяться, что смотришь какую-то дерьмовую драму по телевизору! Я сердито взглянул на него, чтобы передать свое намерение, затем опустил взгляд на свой стол и закрыл глаза.

На этом я решил, что все закончилось. Скоро начнутся занятия, и студенты начнут набиваться в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/92790/3039135>